

А.С.Пушкин: «Два чувства дивно близки нам - в них обретает сердце пишу: любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам.»

Минусинский край

№ 3-4 (65),
апрель-май 2014 года

Вестник Минусинского регионального краеведческого музея
имени Н.М. Мартьянова
Приложение к газете «Власть труда»

ВОЕННАЯ РЕЛИКВИЯ

В преддверии Международного дня музеев г. Минусинск и музей им. Н.М. Мартьянова получили необычный бесценный подарок – двигатель дальнего бомбардировщика ДБ-3Ф, на котором летал дважды Герой Советского Союза, минусинец Кретов Степан Иванович. Военная реликвия была доставлена из Таганрога (Ростовская область) и установлена в музее. 15 мая 2014 г. состоялась долгожданная презентация экспоната.

На торжественное мероприятие пришли люди разных поколений, представители администраций г. Минусинска и Минусинского района, сёл Малая и Большая Ничка, где родился и учился С.И. Кретов. Главными героями этого события стали гости из Таганрога: Павел Николаевич Матюшенко – инициатор подъёма и доставки двигателя на родину героя, Владимир Владимирович Денисов – представитель военно-патриотического объединения «Скиф» г. Таганрога, общественной организации, которая занималась установлением номера бомбардировщика и фамилий членов его экипажа через архивы Министерства Обороны и поиском родственников погибших.

Первой приветствовала собравшихся в зале глава города Н.Э. Федотова. Она подчеркнула особую роль музея в истории появления этой реликвии на минусинской земле. От имени городского Совета ветеранов Наталья Эрнестовна вручила гостям из Таганрога благодарственные письма за возвращение реликвии.

О том, как был найден двигатель самолёта, 20 февраля 2014 г. писала корреспондент газеты «Власть труда» Г.Г. Канкеева. Напомним, что его обнаружили рыбаки – друзья Павла Матюшенко в декабре 2012 г. в Таганрогском заливе в семи километрах от населённого пункта Мержаново Неклиновского района Ростовской области. Про-

извели трудный подъём: большой вес двигателя и трёхметровая глубина под ним создали много проблем. Обратились к поисковикам Таганрога, чтобы определить, что это был за самолёт, кто на нём летал. Оказалось, это не так просто сделать. Почти год представители военно-патриотического объединения «Скиф» собирали информацию из архивов и добились успеха. Полученные сведения, в первую очередь, позволили установить марку самолёта.

Это был легендарный ДБ-3Ф, переименован-

На фото: Военная реликвия заняла свое место в музее. 15 мая 2014 г.

Продолжение на стр. 2

Памятные даты

1859 г. – 155 лет со дня рождения архитектора **Персикова Аристарха Филипповича**.

1859 г. – 155 лет со дня рождения организатора Минусинского театра **Ярцева Николая Захаровича**.

1864 г. – 150 лет со дня рождения **Кона Феликса Яковлевича**, отбывавшего ссылку в Минусинске в нач. XX века.

1864 г. – 150 лет назад было начато строительство **Сретенской кладбищенской церкви**.

1869 г. – 145 лет назад минусинский купец 1-й гильдии Гусев И.Г. построил на р. Лугавка **крупчаточный завод**.

1869 г. – 145 лет со дня рождения депутата II Государственной Думы, священника Спасского собора **Бриллиантова Александра Иоанновича**.

1879 – 135 лет назад в Курагино было открыто **приходское училище**, оборудованное на средства Пашенных Н.П.

1879 г. – 135 лет со дня рождения руководителя партизанского движения в Енисейской губернии **Сургуладзе Сергея Константиновича**.

Май

1 мая 1899 г. – 115 лет назад **Владимир Ильич Ульянов (Ленин)** провёл первую маёвку в с. Шушенское.

30 мая 1854 г. – 160 лет назад в Минусинске умер декабрист **Крюков Николай Александрович**.

1 мая 1924 г. – 90 лет со дня рождения писателя **Астафьева Виктора Петровича**.

21 мая 1939 г. – 75 лет со дня рождения писателя **Солнцева Романа Харисовича**.

Июнь

3 июня 1944 г. – 70 лет назад было присвоено звание Героя Советского Союза **Сотниченко М.И.**

30 июня 1894 г. – 120 лет со дня рождения доктора биологических наук Пражского университета, энтомолога, пушкиноведа **Раевского Николая Алексеевича**.

Июнь 1899 г. – 115 лет назад было основано «**Нидерландское сибирское общество золотых приисков Минусинска**» с привлечением иностранного капитала.

ВОЕННАЯ РЕЛИКВИЯ

Продолжение. Начало на стр. 1

ный в 1942 г. в Ил-4, прошедший войну с первого и до последнего её дня. Сейчас мало кто знает, что именно дальние бомбардировщики этой серии ещё в самом начале войны, 7 и 8 августа 1941 г., нанесли первый бомбовый удар по «сердцу» Германии – Берлину. Те, кто управлял этой машиной, были настоящими асами.

Чтобы удержатъ тяжёлый бомбардировщик в те-

Разгрузка двигателя ДБ-3 на территории Минусинского музея им. Н.М. Мартыанова.

чение 7-8 часов на точном курсе, постоянно работая штурвалом, требовались хорошая физическая сила, умение, внимание и «стальные» нервы.

Совместно с поисковиками Питера, Москвы и Воронежа таганрогцы по номеру двигателя установили фамилии членов экипажа, нашли родственников одного из погибших воздушных стрелков.

П. Матюшенко, узнав, что самолётом управлял наш земляк, дважды Герой Советского Союза С.И. Кретов, решил - реликвия должна быть на родине лётчика. Взял инициативу в свои руки и обратился к администрации нашего города, написав в феврале 2014 г. о находке. Письмо передали в Минусинский музей. Так началась другая история, благодаря которой двигатель самолёта Кретова оказался через три месяца в Минусинске, после решения всех бюрократических вопросов.

Отправкой ценного груза занимался П. Матюшенко, он же нашёл транспортную компанию «Энергия», осуществившую его доставку. Финансирование транспортировки от Таганрога до Минусинска взял на себя Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова за счёт внебюджетных средств.

Две недели для музейщиков прошли в ожидании нового экспоната. Долгожданный день настал. 12 мая этот памятник мужеству наших лётчиков доставили в Минусинск, и он занял достойное место в музее. Небольшая экспозиция, где двигатель был выставлен для обозрения посетителей, была дополнена личными вещами и фотографиями разных лет С.И. Кретова. Среди них часы с самолёта,

на котором летал Степан Иванович, фрагмент карты Берлина – этот город не раз бомбил лётчик в 1942 г., книга «История военного искусства», написанная им и изданная в Ростове-на-Дону в 1969 г., модели самолётов времён Великой Отечественной войны и др.

В этот торжественный день не раз ещё звучали слова благодарности в адрес гостей из Таганрога, обычным молодым парням, предпочтившим посвятить своё свободное время не пикникам на природе, а восстановлению памяти о тех, кто воевал с фашизмом 70 лет назад. Они искренне радовались тому, что начатое ими дело удалось довести до логического завершения. Для них С.И. Кретов – не абстрактный герой, а человек, который сражался на ростовской земле, защищая её.

Для участников акции стало сюрпризом, когда «молчаливый свидетель» событий далёкого 1941 г. «заговорил». Сотрудники музея предоставили возможность минусинцам через сорок лет вновь услышать своего земляка, включив аудиозапись выступления Степана Ивановича на минусинском радио начала 1970-х гг., которая хранится в фондах музея. Именно в нём Кретов рассказывает о неравном бое 2 декабря 1941 г. над Таганрогским заливом, когда четыре немецких «мессершмидта» атаковали его бомбардировщик. Самолёт был подбит, штурман и два воздушных стрелка погибли, Кретова спасла бронированная спинка кресла. Благодаря этой записи постепенно восстановили цепь всех событий. Стало ясно, почему был обнаружен только один мотор бомбардировщика. Самолёт взорвался ещё в воздухе, когда лётчик катапультировался, и останки самолёта упали в Таганрогский залив на разном расстоянии. Возможно, где-то там ещё находятся другие части этого бомбардировщика.

Торжественная презентация завершилась, а акция музея «Реликвия Великой Отечественной войны» продолжилась уже за его пределами. Гости из Таганрога в сопровождении сотрудников музея отправились на родину С.И. Кретова в с. Малая Ничка, где родился и учился в начальной школе Степан Иванович, посетили школьный музей и побывали у дома, где он жил.

В Больше-Ничкинской средней школе П. Матюшенко и В. Денисов выступили перед ребятами, рассказав о своей находке, имеющей прямое отношение к их земляку, чьё имя носит это учебное заведение. Школьники из первых уст, узнали о том, чем занимаются поисковики Таганрога. Военно-патриотическое объединение «Скиф», представителем которого является Владимир Денисов, это общественная организация и состоит она из

В музее Большеничкинской средней школы им. С.П. Кретова. На фото: П. Матюшенко и В. Денисов (1-й ряд, сидят).

обычных людей разных профессий. Свободное от основной работы время они посвящают поиску, подъёму и идентификации останков бойцов, розыску родственников погибших, доставляют к месту захоронения. Печально то, что определить имена солдат и офицеров удаётся очень редко. Часто захоронения производятся в братских могилах в Ростовской области. Как отметил Владимир, завершая своё небольшое выступление, поисковая работа будет продолжаться ещё долго – бои в Ростовской области с 1941 по 1943 годы шли ожесточённые и потери среди защитников и в рядах противника были большие. Трудно предположить, сколько пройдёт времени, пока останки последнего советского солдата будут найдены и преданы земле.

Не случайно во время акции у директора Минусинского музея Л.Н. Ермолаевой созрела мысль о сотрудничестве с таганрогскими поисковиками, и она подала эту идею большеничкинским школьникам. У ребят появилась возможность самим принять участие в настоящей поисковой работе и пополнить свой школьный музей, который является лучшим в Минусинском районе, военными реликвиями. В том, что он является лучшим, гости из Таганрога убедились сами, когда познакомились с его экспозицией, а главное увидели подлинные фотографии С.И. Кретова, представленными в музее. Они были покорены экскурсией, проведённой юными экскурсоводами живо и эмоционально.

Акция завершилась, в благодарность за неоценимую помощь в обретении реликвии, Минусинский музей подарил гостям поездку на Саяно-Шушенскую ГЭС. На следующий день таганрогцы увозили на ростовскую землю не только впечатления о наших сибирских красотах, но и ценную для них информацию (фотографии акции, аудиозапись с выступлением С.И. Кретова и пр.) и конечно же, планы на дальнейшее сотрудничество.

В. Чернышёва,
зав. издательского отдела

Николай Раевский. 1920-е гг.

«АРТИЛЛЕРИСТ, БИОЛОГ, ПИСАТЕЛЬ...»

Эти слова выбиты на надгробном памятнике и посвящены удивительному человеку со сложной судьбой РАЕВСКОМУ Николаю Алексеевичу, оставившего след в мировой литературе как исследователь произведений Пушкина, в учёном мире - как энтомолог, доктор Пражского университета, владевший восемью языками. Его имя также связано с историей Минусинского музея и нашего города, где он появился в далёком 1949 году...

Николай Алексеевич Раевский родился 30 июня 1894 г. в уездном городке Вытегре Олонецкой губернии (ныне Вологодской области) в семье титулярного советника судебного следователя. По отцовской линии будущий писатель принадлежал к одному из старинных дворянских родов Раевских. Его дед был известным петербургским юристом, прадед Николай Раевский – протоиереем, настоятелем кафедрального собора в Санкт-Петербурге. Мать происходила из олонецкой ветви дворянского рода Пресняковых (народоволец Андрей Пресняков, казнённый в 1880 г., был её двоюродным братом). Из-за частых разъездов отца по служебным делам воспитанием детей в основном занималась мать – Зинаида Герасимовна.

Как и в каждой интеллигентной русской семье, в доме Раевских любили и почитали книгу. Здесь жили свои литературные и исторические предания. Прабабушка всегда помнила о своей краткой встрече с Пушкиным. Она вспоминала о том, что в Патриотическом институте литературу им преподавал Н.В. Гоголь.

Николай, учась в Каменец-Подольской гимназии, серьёзно увлёкся энтомологией. Перед окончанием гимназии, как одного из лучших учеников, Раевского делегировали на торжества по случаю столетия Отечественной войны 1812 года. Через полгода он поступает на биологический факультет Петербургского университета. «Занимался я в университете с величайшим энтузиазмом, - вспоминал Николай Алексеевич. – Казалось, ничто не может побороть и помешать моему увлечению великолепным и разнообразным миром насекомых... В первое же каникулярное лето мне довелось участвовать в экспедиции по реке Днестр. Экспедиция была чисто биологическая. Руководил ею бывший профессор Новороссийского университета, замечательный учёный Бучинский. Эта экспедиция много мне дала и ещё более укрепила моё желание посвятить свою жизнь изучению мира насекомых...».

Но в июле 1914 г. произошло событие, которое круто поменяло всю его жизнь. Началась первая

мировая война. «Откуда взялась во мне страсть военного человека – не могу понять до сих пор. Как бы там ни было. А вернувшись в столицу, переименованную к тому времени из Петербурга в Петроград, я почувствовал, что не смогу уже быть в стороне от великих, как мне казалось тогда, событий...», – напишет позже в своих воспоминаниях Раевский. Он оставил университет и добровольно поступил в Михайловское артиллерийское училище. Николай даже не мог предположить, что военные науки покажутся ему столь интересными. Так произо-

шла первая измена его биологическому призванию.

За восемь месяцев юнкер Раевский заканчивает три ускоренных курса училища и 1 ноября его

производят в прапорщики, а 23 ноября 1915 г. молодой офицер прибывает в Запасной Мортирный Артиллерийский дивизион, где его определили во 2-ю батарею. 6 марта 1916 г. его направляют в распоряжение штаба Кавказской армии. Но Раевский заболел и явиться к месту назначения не смог. В апреле ему предписывают отправиться в распределительный пункт в г. Киев. Приказом определяют во 2-й Финляндский стрелковый артиллерийский дивизион. С 14 мая прапорщик Раевский воюет на передовой. В дни Брусилковского прорыва принимал участие в боях на р. Стыри д.д. Торговице, Красное и Волниче. В июле «за отличия в деле против неприятеля» его награждают орденом св. Анны 4-й степени, а 2 августа производят в чин подпоручика.

В дни пребывания на фронте Николай Раевский стал вести дневник. Потребность в ежедневных записях своих мыслей и впечатлений для образованного, думающего человека была вполне естественной. В своём дневнике он отразил всё, что пришлось пережить в тяжёлое для России революционное время. Раевский в начале революционных перемен был ещё очень молод, и всё происходящее воспринимал с особой остротой. Ему, как и всем в России, пришлось выбирать между белыми и красными, родиною и интернационалом, большевиками и Богом. Николай Алексеевич остался с Богом и ро-

...Откуда взялась во мне страсть военного человека - не могу понять до сих пор... А вернувшись в столицу, переименованную к тому времени из Петербурга в Петроград, я почувствовал, что не смогу уже быть в стороне от великих, как мне казалось тогда, событий...

диной, примкнув к Белому движению. Его брат Дмитрий встал на защиту другой стороны. Но прежде, чем это произошло, Николай Раевский, подобно тысячам русских офицеров, пережил глубокие душевные потрясения, самым сильным из которых было разочарование в собственном народе.

«Всё кончено, все надежды разбиты. Тёмная ночь впереди. И мы, молодые здоровые люди, чувствовали себя живыми покойниками. Ничего не хотелось делать. Руки опустились. Физически мы не пострадали от большевизма, не было личных счётов с солдатами, но никогда не было такого глухого, беспросветного отчаяния, как в то время. Бесцельно бродили по глухим городским улицам, часами слонялись по длинным светлым коридорам... И та тёмная, давящая злоба, которая появилась в дни развала фронта, росла и крепла».

Начало второго года революции Раевский встретил в украинском городке Лубны. Волею судьбы он оказался в державе гетмана Скоропадского. Пробыв недолгое время на службе в гетманских войсках, он перешёл к добровольцам – сначала в Южную армию, формировавшуюся под эгидой атамана Краснова, а затем – в вооружённые Силы Юга России, в ряды Дроздовской дивизии. К концу Гражданской войны Раевский – капитан, в последние недели крымской обороны – командир батареи на перекопском рубеже.

Всё пройденное и пережитое за эти кошмарные годы Николай Алексеевич изложил в повествовательной форме, литературно обработав военные дневники: «1918 год», «Добровольцы», «Дневник галлиполийца». После эвакуации из Крыма, в галлиполийский и болгарский периоды пребывания на чужбине, Раевский по памяти восстанавливал утраченные фрагменты и писал новые части своей добровольческой эпопеи. В памяти всплывали обрывки фраз из прошлого, крики команд, бред умирающих... Он и сам умирал от тифа, падал в изнеможении на спасительную корабельную палубу, чудом вырвав свою жизнь и жизни своих боевых друзей. Было это в Новороссийске: *«До пристани около версты... Из всех поездов повылезали больные. Идут через силу. Красные завалившиеся глаза, почерневшие губы. Руки точно из грязного воска. Медленно бредут вдоль составов. Цепляются за вагоны. Падают. Отдышавшись, кое-как поднимаются. Опять идут. Пехотный юнкер ползёт на четвереньках. Растрепанная бледная дама ведёт под руку полудетого капитана. Он качается. То и дело валится на землю. Дама поднимает, уговаривает, плачет.*

- Ну, родной мой... дорогой... близко ведь... совсем близко... обопрись о меня.

Через несколько шагов капитан опять валится. Глаза закрыты. Дама громко рыдает.

Дальше... дальше... всё равно не можем помочь».

Тридцатилетний Раевский оказывается в столице Чехословакии. Снова становится студентом естественного факультета. Теперь уже знаменитого Карлова университета в Праге. С прежним жаром и увлечением принимает он за любимое дело. К 1928 г. Николай Алексеевич завершает свою исследовательскую работу, заканчивает трёхгодичный курс литературной секции Французского института им. Эрнеста Дени, который проходил параллельно с университетским. В институт он поступил из меркантильных соображений. Из-за отсутствия гражданского подданства какой-либо страны Раевский не мог рассчитывать на получение постоянной работы в Чехословакии. Он решил, что легче устроиться на службу в одну из французских африканских колоний, где не требовалось гражданство Франции, но необходимо было основательное знание французского языка. К тому же в институте была богатейшая библиотека, и Николай Алексеевич рассчитывал воспользоваться её богатствами, чтобы читать французских авторов и заниматься филологией. *«Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, насколько благотворным оказался и этот мой выбор. Здесь, в аудиториях литературной секции начинается моё увлечение литературным творчеством, здесь сделал я первые шаги в том деле, которое вскоре стало единственным смыслом моей жизни...»* – вспоминал Раевский. За конкурсное сочинение по французскому классицизму ему присуждается специальная премия, которая даёт возможность месячной поездки в Париж.

В 1928 г. он в одной из пражских библиотек знакомится с новым изданием писем Пушкина – двухтомником под редакцией Модзалевских. С этого момента Раевский просто «заболел» жизнью великого русского поэта, и после защиты докторской диссертации Николай Алексеевич полностью посвящает себя пушкиниане.

Была у Раевского в то время и романтическая любовь, о которой, впрочем, мало что известно: на страницах дневника, ведшегося им в Праге, упоминается юная поэтесса Ольга Крейчи... В годы Второй мировой девушка умерла от чахотки. С началом военных действий в Чехословакии, оккупированной немцами в считанные дни, Н.А. Раевский живёт предчувствием близких и страшных перемен, которые неизбежно коснутся всех в Русском Зарубежье. *«Если эта война «всерьёз», – заносит он в дневник в сентябре 1939 г., – здраво говоря, придётся стреляться или травиться, вообще уходит. Всё пойдёт к чёрту».* Четыре года спустя в дневнике появляется запись: *«Хотел бы конца войны, как все, но боюсь большевизма – не за собственную шкуру только, за немногих дорогих мне людей, за всё, что есть хорошего в европейской культуре, за право жить не по указке духовного хама... Для себя же лично – пережить две недели после конца войны. Кто-то*

Ольга Крейчи и Николай Раевский в Шарке. Чехословакия, 1943 г.

сказал, что это будут самые страшные две недели».

Раевский мало писал об этом печальном периоде своей судьбы. В одном из писем к сестре, которая жила на поселении в пределах знаменитого Карагандинского лагеря он писал:

«21 июня 1941 года меня в числе других русских, слывших противниками гитлеровского режима, арестовало гестапо. Я провёл в немецкой тюрьме два месяца, затем был освобождён, но не имел права выезжать из Праги. Остался там и в момент окончания войны, т.к. не захотел уезжать в Германию».

Всей душой и сердцем ждёт Раевский победы над фашизмом. За долгожданной победой – новый арест – 13 мая 1945 г. Теперь посадили свои – «За сотрудничество с мировой буржуазией»...

Отчасти его «спасёт» Пушкин... Председатель суда военного трибунала, полковник оказался пушкинистом-любителем. Николай Раевский получил самый маленький срок – пять лет. Сначала лагерь, затем поселение. В лагере Николай Алексеевич помогал врачам в лазарете, сам пережил все трудности лагерной жизни. Когда срок заключения закончился, его вызвали в управление лагеря и спросили, где бы он желал поселиться после освобождения? Предложили выбрать на жительство один из городов Красноярского края. Раевский попросил сутки на размышление и затем, посоветовавшись со знающими людьми, заявил, что желает выбрать местом жительства Минусинск. Он руководствовался той мыслью, что климат там для Сибири не такой суровый и в Минусинске находится знаменитый в своё время музей имени Н.М. Мартыанова, в котором надеялся поработать.

О путешествии в Минусинск Н.А. Раевский писал в своих воспоминаниях: «Получил документ, в котором говорилось, что такой-то направляется через Красноярск до станции Абакан и дальше в Минусинск, где ему надлежит явиться в управление милиции. По дороге останавливаться нигде не имеет права. Билет мне выдали до Абакана

и сказали, что дальше, до Минусинска, я должен ехать по своему усмотрению либо в автобусе, либо на пароходе. Прибавили ещё, что через Решоты курсирует специальный вагон для освобождённых заключённых, и если я хочу, то могу ехать в нём до Красноярска, а дальше как обыкновенный пассажир в Абакан.

Я подождал на станции, пропустив несколько других поездов, именно тот, в котором должен быть вагон для заключённых. Ждать пришлось часа полтора, а потом указанный мне поезд подошёл, и я легко отыскал вагон для освобождённых заключённых. Устроился в нём без труда, по-

...Женщины одеты гораздо лучше, на мой глаз, чем мужчины... Процентом восемьдесят женщин, которых я вижу на тротуарах, если бы приехали в своей одежде в Прагу, не обращали бы на себя внимания... А вот с мужчинами дело обстоит иначе. Прескверно сшитые пальто... И шляпы надеты как-то странно, не по-европейски... вдобавок у многих выбритые затылки...

тому что вагон наполовину был пуст. Одну из скамеек занимал сержант МГБ. Сержант сопровождал нас уже не в качестве охранника, а вроде проводника. Видимо, ему были даны соответствующие инструкции, и обращался он с нами весьма вежливо. Посоветовал беречься воров на линии Красноярск-Абакан и ни в коем случае не снимать на ночь ботинок, а то можно остаться босым».

В Красноярске, в ожидании поезда на Абакан, Раевский воспользовался возможностью погулять по городу. Он был первым советским городом, по которому Николай Алексеевич мог пройтись. Ему было всё интересно. «Что сказать о первых впечатлениях? – писал позже Николай Алексеевич. – Заметил, что улицы содержатся чисто, автомобилей на них очень мало, всё больше конные повозки. Мало и магазинов, притом витрины гораздо менее нарядные, чем в Западной Европе. Меня, впрочем, гораздо больше интересовали не автомобили и магазины, а уличная толпа. На тротуарах было много людей – и мужчин, и женщин. Одеты неплохо, много лучше, чем мы думали, живя в Праге. Только большая разница между мужчинами и женщинами. Есть вообще страны, в которых женщины одеваются хорошо, а мужчины – неважно. Тако-

ва, например, Франция, такова была и старая Россия. Та же самая традиция, видимо, сохранилась и сейчас. Женщины одеты гораздо лучше, на мой глаз, чем мужчины. Удивило меня полное, совершенное отсутствие столь привычных для меня шляп. На головах легкие платки, шали. Некоторые очень хорошего качества, на вид вроде знаменитых оренбургских платков. Завязаны они каким-то специальным узлом, невиданным на Западе. Процентом восемьдесят женщин, которых я вижу на тротуарах, если бы приехали в своей одежде в Прагу, не обращали бы на себя внимания. Костюмы как

костюмы, платья как платья. А вот с мужчинами дело обстоит иначе. Прескверно сшитые пальто. Почти у всех. Может быть, материя и недурного качества, но покрой невозможный. Какие-то лапсердаки еврейские, как говорилось прежде, а не пальто. И шляпы надеты как-то странно, не по-европейски. Процентом восемьдесят этих мужчин в Праге обращали бы на себя общее внимание, вдобавок у многих выбритые затылки. Странное обыкновение, невиданное ни в старой России, ни на Западе. Прически современные у молодых девушек – совершенно не видно ни распущенных волос, ни кос и косичек, которые были почти обязательны для девочек и девушек в старой России. Всё по-новому».

Не оставил без внимания Раевский Красноярского музея, о коллекциях которого он слышал. «Серое здание музея большое, основательное. Меня только очень удивила странная фантазия архитектора: в холодном сибирском городе построить музей в египетском стиле, довольно выдержанном. И на фоне вереницы многоцветных египетских жителей – мужчины в своих передничках, женщины в узких-узких прозрачных платьях-рубашках. Мелькнула мысль: холодно, наверное, им, бедным, в сибирские морозы. Вошёл внутрь. Вход, оказывается, бесплатный. Коллекции действительно интересные. Осмотрел их, а потом отважился пройти

к директору музея и попросить её разрешения осмотреть в фондах коллекции сибирских бабочек. Я назвал себя, сказал, где и как я занимался энтомологией, и рассчитывал на положительный ответ. Он оказался совершенно отрицательным и был дан почти в невежливой форме. Высокого роста средних лет дама, взглянув на мой документ, в котором была упомяната и статья, по которой я был осуждён, поджала губы и сказала мне тоном совершенно ледяным, что это совершенно исключено, невозможно. Что же делать? Поклонился вежливо, повернулся налево кругом и вышел, поругав себя за необдуманную просьбу. Вероятно, ледяная дама подумала про себя: «Тоже, тип. Сидел по пятьдесят восьмой, а хочет осматривать фонды». В другой раз буду осмотрительнее. Хотел ещё заглянуть в местную библиотеку, но после более чем неизбежного приёма в музее решил вернуться на вокзал. Ждать пришлось недолго. Довольно скоро подали пустой ещё абаканский поезд, и, хотя его ожидало на перроне очень много пассажиров, я успел устроиться недурно. Выбрал тот вагон, в котором виднелись фуражки с красным околышком: солдаты МГБ. С ними всё-таки как-то надёжнее».

В Минусинске Николай Алексеевич работал в большой лаборатории города, брал кровь на анализы. «Я единственный лаборант с учёной степенью в районной лаборатории, на всём огромном пространстве от Ледовитого океана до Монголии», - напишет он чуть позже сестре в Караганду. На этом поприще он проявит большую ответственность и талант учёного, применив к исследованию анализа крови знания по теории вероятности, с которой познакомился ещё в артиллерийском училище. Это спасёт не одну человеческую жизнь.

Ежедневно три часа в день Раевский посвящал работе в музее, делая описания богатейших коллекций по зоологии и ботанике. Из-за музея Н.А. Раевский добровольно продлил свою ссылку ещё на восемь лет. Двадцать пять тысяч ботанических и восемь с половиной тысяч зоологических

объектов им будет приведено в порядок. Он составит подробный карточный каталог. Напишет работу об основателе музея Н.М. Мартьянове как об учёном-ботанике. В своей статье Николай Алексеевич обобщит сведения о публикациях Николая Михайловича, даст характеристику собранному Мартьяновым гербария, содержащего не одну сотню гербарных листов.

Как энтомолог-собирающий Раевский поднял вопрос о возобновлении энтомологических исследований Минусинского района, которые также могли способствовать сбору материалов для издания Зоологического института Академии наук СССР «Фауна СССР». Для ознакомления с местностью он произвёл в 1952 г. ряд предварительных биологических рекогносцировок. В июне 1953 г. он две недели изучал район озёр Большой и Малый Кызыкуль и выдвинул ряд предложений в своём отчёте об энтомологических исследованиях и исследованиях фауны пресных вод, а также о создании Государственного заповедника местного значения в этом районе.

Много времени Раевский проводит в библиотеке. «Здесь единственное моё утешение - это прекрасная библиотека музея имени Мартьянова, которая существует уже семьдесят пять лет. Там я провожу почти всё

...Здесь единственное моё утешение – это прекрасная библиотека музея имени Мартьянова, которая существует уже семьдесят пять лет. Там я провожу почти всё свободное время, особенно зимой... Изредка брожу по окрестностям, довольно скучным и пустынным. Есть только два небольших сосновых леса... В 70 км. главный хребет Саян. Очень люблю горы, но туда опять-таки нельзя. Кроме двух-трёх сестер, не бываю ни у кого, хотя не любимым не был и не стал. Так, думаю, следует, но тоскливо».

свободное время, особенно зимой... Изредка брожу по окрестностям, довольно скучным и пустынным. Есть только два небольших сосновых леса... В 70 км. главный хребет Саян. Очень люблю горы, но туда опять-таки нельзя. Кроме двух-трёх сестер, не бываю ни у кого, хотя не любимым не был и не стал. Так, думаю, следует, но тоскливо».

В Минусинске начинается его переписка с единственной из всей семьи оставшейся в живых сестрой Соней. Наконец, Н.А. Раевский получает долгожданную возможность приехать к ней в Караганду. Вернувшись, Николай Алексеевич напишет сестре: «Пятнадцать дней, проведённых у тебя, были чудесной

моральной ванной из ободряющей воды. Только выходить из неё было грустно. Да и сейчас грустно, что мы снова расстались. Но теперь я вижу перед собой не воображаемую Соню, а тебя настоящую, живую с милыми твоими морщинками и усталым лицом»...

В январе 1960 г. Николай Раевский после одиннадцати лет, проведённых в Минусинске, переехал в Алма-Ату, получив работу переводчика в Республиканском институте клинической и экспериментальной хирургии. Работал в институте до 82-х лет. Составлял библиографию работ по щитовидной железе на восьми иностранных языках, выполнял переводы статей по разным разделам хирургии, участвовал в создании музея по истории хирургии Казахстана.

Книга Н.А. Раевского «Если заговорят портреты» была издана в 1965 г. в Алма-Ате. В то время начинающему автору было далеко за семьдесят лет. Возраст более чем почтенный для дебютанта. Но для учёных Пушкинского дома (Институт русской литературы в Ленинграде) он к тому времени давно уже был признанным и авторитетным исследователем. Для широкого же круга читателей литературное имя Николая Раевского было не менее загадочным и интригующим, нежели те портреты современников Пушкина (собранные в замке Бродзяны), тайну которых он пытался разгадать в своей книге.

Писатель скончался в Алма-Ате в декабре 1988 г. на 95-м году жизни. После смерти Раевского заместитель председателя правления Советского фонда культуры Олег Карпунин написал в журнале «Наше наследие»: «Чем глубже я вникал в эту долгую и удивительную жизнь, тем больше печалился тому, что нет книги об этой жизни. Более того, нет даже сколько-нибудь обстоятельного очерка. В судьбе этой, между тем, есть всё, чтобы на её основе воссоздать, без преувеличения, историю двадцатого века со всем блеском, трагедиями, величием, потерями и обретениями».

Материал подготовила В. Чернышёва, зав. издательским отделом

ВРЕМЯ И МОДА

Ежегодно, 18 мая, весь мир отмечает Международный день музеев. Те, кто с нетерпением ожидает очередного похода в Минусинский краеведческий музей, ждут встречи с раритетными экспонатами. Каждый год этот праздник имеет свою тему, посвящённую вопросам музейной деятельности. Девизом 2014 года стали слова - «Музейные коллекции объединяют».

Сотрудники научно-просветительского отдела Минусинского музея стали организаторами проекта яркого и весёлого мероприятия - дефиле «Время и мода». Посетителям представили коллекцию одежды разных эпох. Участники дефиле проявили большую фантазию, чтобы показать, как менялась мода, проследить, какие модные тенденции были характерны прошлым годам XX века. При подготовке к выступлению каждый из них сам, опираясь на мастерство и талант, придумывал и создавал шедевр своего костюма.

Учитывая тот факт, что смена стиля модной одежды занимала около десяти лет, участники разделились на группы, демонстрируя «моду 1920-х годов», «1950-х», «1960-х» и т.д. Подготовку к дефиле начали с вопроса - что носили модницы в те годы. Просмотрев журналы мод прошлых лет, занялись сбором одежды и необходимых аксессуаров.

Каждое время обладает для истории своей ценностью, своими приметами и наследием. Начало 20-х гг. прошлого столетия было ознаменовано избавлением от кошмаров первой мировой войны, революционными событиями. Женщинам не нравилось быть хранительницами очага - они хотели работать, развиваться, водить автомобиль, - в общем, вести свободный образ жизни.

В женском туалете того периода появилось много общего с мужским. В стране остро ощущался недостаток тканей, а материала для военных мундиров было хоть отбавляй. Представленный на дефиле костюм у представительницы 1920-х гг. состоял из кожаной куртки, короткая стрижка волос,

весьма характерного красного платочка, повязанного концами назад, без которого трудно представить нынешнему поколению образ комсомолки и работницы того времени.

Новый критерий красоты, прочно утвердившийся в 1950-60-е гг. - это стиль Мэрилин Монро. Участницами дефиле были продемонстрированы модные аксессуары начала 1960-х годов: маленькие сумочки, жемчужные ожерелья и причёски. Необычно яркой, задорной и даже немножко сумасшедшей в проекте была представлена мода 1970-х.

Стиль 1980-х демонстрировался с выражением «*too much*»: слишком много, слишком вызывающее, слишком ярко, слишком провокационное. Модель продемонстрировала открытость в наряде. Достигли этого за счёт облегающей одежды, мини-юбки, лосин (называемых леггинсы), открытого декольте, блестящей ткани, крупной бижутерии.

Вниманию зрителей было представлено полноценное выступление на сцене: выход к рампе, статичные позы для фотографов. Представленные участниками дефиле наряды произвели неизгладимое впечатление на зрителей.

Л. Новожилова,
зав. ОНПР

КНИГИ Т.Г. ШЕВЧЕНКО В СОБРАНИИ БИБЛИОТЕКИ МУЗЕЯ

200-летие великого украинского поэта и прозаика, этнографа и художника Тараса Григорьевича Шевченко отмечается не только в Украине, но и в России, Сибири. Научная библиотека Минусинского музея приняла участие в межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой этому событию, проходившей в Абакане.

Произведений Т.Г. Шевченко, а также литературы о нём, в собрании нашей библиотеки музея немного: всего 14 изданий. Временной период составляет с 1877 по 1951 г. Среди них: 5 книг, выпущенных к 80-летию, 105-летию, 125-летию со дня рождения писателя.

В историческом журнале «Киевская старина» за 1883-1884 г. напечатаны письма Т.Г. Шевченко, рассказ «Княгиня». Интересна книга К. Чуковского «Лица и маски» (СПб, к. XIX в.), где автор пишет о писателе: «...Шевченко самый нежный и ласковый изо всех во всём мире поэтов...», «...когда он писал не на родном днепровском своём языке, а «по-московски», по-великорусски, вдохновение отлетало от него...».

В научной библиотеке музея хранится издание, где опубликовано 75 репродукций Т.Г. Шевченко. Оно было напечатано в Харькове в 1939 г. на украинском языке.

Из авторских книг писателя в научной библиотеке хранится лишь одна - «Кобзарь» в переводе И.А. Белоусова, изданная в Москве в 1919 г. В это издание вошли запрещённые стихотворения писателя, три портрета и биография.

В сибирской периодической печати также были найдены свидетельства о популярности украинского писателя, так в красноярской газете «Сибирь» за 1913 г. читаем: «По Сибири: Памяти Шевченко. Иркутский кружок «Громада» готовится к устройству шевченческого «свята», то есть праздника. Предполагается поставить пьесу с пением, живые картины из жизни Шевченко и запорожцев, «вечерницы» с пением и танцами, прочесть реферат о Т.Г. Шевченко, с демонстрацией на экране выдающихся моментов жизни поэта».

Е. Сидорина,
зав. научной библиотекой музея

№ 3-4 (65) «Минусинский край» - приложение к газете «Власть труда».

Учредители: управление по печати и информации администрации Красноярского края

Наш адрес: 662608, г.Минусинск, ул.Ленина, 60, тел. 2-04-17.
Ответственный за выпуск - В.Чернышёва. Фото Л.Порошиной
Компьютерный дизайн - О. Войда

Отпечатано
ООО «ИПП «Журналист»,
г. Абакан, ул. Советская, 71

Тираж 999 экз.

Св-во о регистрации П.И. № 16-0471 от 19.01.04г. Сред.Сиб.межрег.террит.упр. МПТРФ

Цена в розницу свободная.